

Тереза Стизорик.
Авторский комментарий к книге
"Молоко за вредность".
(для Взрослых!)

В этой книге есть истории про меня...

Кормушка. Хотя, в отличие от героя стихотворения, я не была лишена и более традиционных питомцев, я действительно кормила муравьёв в детстве. Мне очень нравилось смотреть, как они прибегают стайкой. У меня была детская книжечка Максима Танка "Мураш Бадзіня", что-то вроде "Муравей Бродяжка", и по имени этого персонажа я называла своих муравьиных друзей: мои Бадзіни. Даже стихи были про ручных муравьёв!!! В общем-то, я мало изменилась, потому что сейчас в моей квартире живёт паучок. Не тех редких пород, которые покупают любители пауков, а обычный домашний. У него паутинки в углу над батареей, и я пообещала – *пообрываю руки* ☺ тому, кто решит почистить угол. Домашние испугались сей кары, и

паучок живёт со мной много лет... Зовут его Смерть, и когда он подбегает близко, я радуюсь: "О! Смерть моя пришла!"

Исчезнувшие дома. Эту игру я люблю и сейчас. Из окна моего Рабочего Кабинета, когда-то бывшего моей Детской, видно около десятка домов. Когда я была маленькой, заметила, что ночью, если в доме погаснут все окна, кажется, что дом исчез. И до сих пор, когда выглядываю в окно по ночам, мне по-детски интересно: *исчез ли какой-нибудь дом?*

Турники. В любом дворе – я больше всего любила играть на турниках. Я никогда не была "спортивной", и по назначению их не использовала (ну, разве что раскачивающиеся парные кольца, на которых мы, дети, катались с размахом, отрицающим все законы безопасности). Вместо того, чтобы заниматься на турниках физическими упражнениями – я упражняла свою фантазию. Конструкции для лазанья, подтягиванья, балансировки и иже с ними – превращались то в дом, то в цирковую клетку, то в звездолёт. Самой

любимой конструкцией – был "глобус", металлические круги разного диаметра, образующие полую сферу. С этого "глобуса" я, наверное, полдетства не слезала...

Обгоняя дождик. Да, в детстве я пробовала обогнать дождь... Из-за того что, когда бежишь быстро, промокаешь меньше, мне порою казалось: *удалось!*

Удочка. Малышкой подолгу жила у бабушки с дедушкой, в доме возле Театра Музыкальной Комедии. Там, в Сквере, – прутиком ловила похожие на рыбок ивовые листья в фонтане... Очень любила эту забаву... И очень любила *маски*, украшавшие тогда фонтан...

Сервант. В раннем детстве с удовольствием разглядывала и *трогала* мозаичные работы на стенах домов. И всем сердцем тянулась ко статуям. Но не музейным, а *парковым*. А вот в Музеях – благодаря, вероятно, образу Стекланного Шкафа в сказке о Щелкунчике, – больше любила не скульптуры, не картины, а *застеклённые инсталляции*, особенно миниатюрные. Стекланные полочки, на которых предметы составлены так, чтобы выстраивать историю, – вот чем я *засматривалась*. Особая коробочка со слайдами, позволяющая видеть сквозь стекло объёмные картинки, и вещицы в стёклышках домашних сервантов – были прямым продолжением этого удовольствия.

Особенные саночки. А я в детстве *одинаково* любила трудный подъём в горку и захватывающий спуск с неё. Карабкаться по "непреодолимым" уступам – было для меня приключением, частью игры.

Алё! Да, да, очень любила играть с гнущимися во все стороны "барби" в цирковую гимнастику. Придумывала им программы с уклоном в мистику, уже тогда – обожая межмирную символичность происходящего... Ярчайшее воспоминание: дорога возле дачного домика в Вязинке, идёт дождь, стены мокрого лилового клевера на обочинах достают мне до плеч, а я раскачиваю на перевёрнутом раскрытом зонтике свою куклу, чтобы она подпрыгивала, рискуя упасть, но не падала... Я чувствовала, как захватывает дыхание у этой куклы, как будто сама была на её месте, и я чувствовала, что на этом раскачивающемся зонте – она *летит сквозь миры*...

По правилам такта. Посвящено Анне Алескеровой, потому что вдохновлено её стихотворением:

Падарунак

Подарок (мой перевод)

Што такое, вось задача:
Што – у свята мама плача?
Я ж яе павіншавала! –
Шчанюка падаравала.

Почему же, вот задача,
В День Рождения – мама плачет?..
Я поздравить не забыла! –
Я щенка ей подарила.

1981 г.

Принеси мой мячик, пёсик. К последним строкам. Отсутствие брезгливости – один из верных показателей любви. Из пасти любимой собаки не брезгуешь брать "слюнявый" мячик... Из стаканчика любимого человека – не брезгуешь допивать молочный коктейль через "слюнявую" трубочку ☺ ♥...

"Не брезговать" – это не просто свойство любви, это одна из её РАДОСТЕЙ.

Старый патефон. У меня был механический проигрыватель пластинок, а я всё детство мечтала о таком патефоне, который нужно "раскручивать" самой, вертя специальную ручку... И вместо того, чтобы включить проигрыватель в сеть, я нередко пальцем вертела пластинки, слушая искажённый, но вполне разборчивый звук голоса... В этом "добывании слов вручную" была для меня настоящая магия. Лучше не вспоминать, сколько раритетных пластинок я перепортила этой своей "звукодобычей", но... мне хочется повторить её прямо сейчас!!!!

...А ещё было – упомянутое в стихотворении катание маленьких игрушек на кружащейся пластинке. Это было уже менее серьёзно, просто детская игра в *карусель*. Я смотрела на матрёшек, стоящих на вертящемся диске, и получала удовольствие, представляя, как им хорошо и весело кататься на таком аттракционе! Судя по рисункам на пластинках, мне было года три-четыре, когда я этим впервые развлекалась, а вспомнила забаву – лет в восемь, когда во мне проснулся экспериментатор – и я думала уже не о том, как хорошо игрушкам на пластинке, а о том, при какой скорости вращения они устоят на ней, а при какой – слетят к лешему ☺.

Страшное возмездие. Стихотворение, сюжет которого использован:

Анна Алескерова
Таня учит азбуку

Вытирает Таня глазки,
Кулачки её в слезах:
Не читают Тане сказки –
Все в заботах, все в делах.

Только маленькой Танюшке
Надоело слёзы лить.
Собрала свои игрушки –
С ними азбуку учить!

Зря звала гулять подружка,
Зря манил двора магнит:
Терпеливая девчушка
Изучала алфавит!

И теперь, пусть папа занят,
Мама варит пусть обед,
Если хочет сказку Таня –
То прочтёт сама себе.

1979 г.

Мыльная ванна. С детства и по сей день – не представляю купания без облаков пены для ванн ☺. Флакончик, которого нормальным людям хватает на год, у меня уходит за сезон. Терпеть не могу сауну, но иногда мои подруги меня туда заманивают... Со смехом вспоминаю лица работников сауны, увидевших, что я притащила в тамошний бассейн детскую пеночку и думаю, как бы её там разболтать!!!!

Резиновой уточки из стишка, друга всех купающихся малышей, у меня не было. А вот "сиреночка" – была! С игрушечной голубохвостенькой русалочкой и синим пластиковым китом по имени Лидинг я купалась до тринадцати лет! Уже трактаты по философии читала, а эти игрушки бросала к себе в ванну, так они мне нравились. Они сохранились, обшарпанные, выцветшие от постоянного контакта с водой. Я сентиментально берегу их. Вот фото:

Бинокль. В первом, игрушечном, бинокле, который у меня появился, больше всего привлекало колёсико, приближающее и отдаляющее Видимое... Позже появился походный бинокль, он нравился тем, что помогал почувствовать себя Путешественницей. В школе обожала уроки с использованием микроскопа. Смотреть на вещи в лупу – мне интересно и сейчас. А вот в театральный бинокль – на спектаклях и концертах не смотрю никогда, взгляд через стекло разрушает эффект присутствия.

Хлопья с молоком. А я – знаю, чего мне хочется! Однозначно, больше молока!

Ляп-тяп-тяп. А я не любила шумные игрушки. Мне в детстве, как и сейчас, требовалось много тишины, чтобы хорошо себя чувствовать. И года в два – понимала уже, что музыка – к шумам не относится: если сверстник стучал по игрушечному барабанчику, меня это не раздражало, если дубасил игрушечным молотком – я сбегала куда подальше. Много позже – музыкальные экспериментаторы привили мне идею, что любой звук может быть воспринят как музыкальный и использован в сочинительстве... Но даже с пониманием этой идеи – моё сердце по-прежнему тянется к традиционным понятиям о благозвучии... и к тишине.

Пупочек. Все основные физиологические вопросы – перестали быть для меня тайной в дошкольном возрасте. Я считаю удачей то, что взрослые дали мне и учебник для студентов медицинских университетов, и детские пересказы с наивными картинками. Я сверяла (!!!), сопоставляла информацию – и в итоге восприняла всё уважительно, но с долей юмора и максимальной естественностью. Хотя я рано узнала о предназначении пупочка, даже после этого его он остался для меня *загадочной* частью тела... Я рассуждала примерно так: во-первых, если пупочек принадлежал к Тайной Внутренней Жизни, то почему он не стал невидимым в Жизни Внешней? – а во-вторых, если пупочек больше *ни для чего не нужен*, то зачем же он *остаётся*? Возраст прибавил пупочку много чувственности: эту связующую с детством и с Миром До Мира меточку – я ласкала на теле своего Избранника с особенной нежностью, как будто ласкаю его самого в утробе матери...

Возраст. Стихотворение вдохновлено куплетом детской песни Даниэля Лавуа "Взрослые знают всё":

Ma prochaine fête, c'est à quel âge?
Peut-on marcher sur les nuages?
Il est si vieux mon grand-papa?
A-t-il été petit déjà?

*Во сколько лет будет мой следующий День Рождения?
Как ходить по облакам?
Насколько старый мой дедушка?
А он уже был маленьким?*

Краешки. О да-а-а!!! Это про меня. Forever.

Комментарии у нас для взрослых, поэтому напишу то, что мне сейчас пришло в голову насчёт "еды не по правилам". Говорят, что как человек ест, так он и ведёт себя ночью с Любимым. Не только мой скромный опыт, но и мой *пример* – это подтверждает. *Сначала – то, что больше всего нравится*, а уж потом – всё остальное, на что хватит пыли.

Скатерть-самобранка. Моё *нелюбимое* здесь. Занудство страшное. Показался интересным сюжет, а воплотила – бяяя... ☹

На праздники. В нашем доме – таких "недоступных вне праздника" вещей не было. Как, впрочем, и непраздничных. Я могла брать всё, что захочу, и когда захочу. Думаю, *по этой причине* – я за своё детство не натворила особых бед с вещами. Всё, что помню, – впервые в жизни взяв ножницы, почикала дедушкину рубашку. Я была совсем маленькая, и все порадовались, что я отчикала кусок рубашки, а не себе полпальца: меня никто не ругал. И взрослые ножницы – не забрали, только объяснили, как пользоваться. Хотела пошутить, что единственное, что от меня прятали, – это разделочные тесаки, но тут же вспомнила, что с ними я играла тоже!!!!!! Играла и с дорогими хрустальными бокалами и вазами (все до сих пор в целости), и с острыми маникюрными наборчиками, и с инструментами! Только с последними – зря, вот ими я дважды серьёзно ранила руки, на ладонях до сих пор шрамы. Но, *ёлки-палки*, после того, как я пропорола себе руку насквозь сапожным шилом, – мне всё равно не запретили с этим шилом играть. И как я добралась живой до написания комментариев к этой книге, диву даюсь.

Бабушка и Дедушка на прогулке. Об этой крайне эмоциональной, трогательной и прекрасной прогулке – запись в Дневнике: "Сегодня – лето. Гуляла с Няниными старичками, нарядными, как осень, и счастливыми".

Тишина. Перечитала это спустя полтора года после написания – и подумалось, что это мог быть монолог *ребёнка-аутиста*. (Мог быть. Но не он.)

Младшие. *"Я рисую фломастером карту небесных сфер"* – это из моего детства, я такие разноцветные звёздные карты очень любила рисовать. И обязательно подписывала: "Карта Космоса".

"Nothing compares to You" – это песня Шинед О'Коннор.

Не понимаю. "...Доченька, смотри, / То больше никому не говори, / И даже мне – того не повторяй".

Правильней: *и особенно – мне.*

Вечность (Братья и сёстры). От нескольких первых читателей – услышала замечание по поводу слова "любовник" в эпиграфе к стихотворению *детской* книги. Но когда спросила мнение других, они подумали то же, что и я: если где-то встречаться с этим словом впервые – то в стихах о духовной любви. Здесь оно безопасно.

Вообще, не раз сталкивалась с тем, что люди "шарахаются" от слова Любовник, особенно в стихах на духовные темы. Причина этого мне непонятна. Любовники для меня – это не люди, не живущие во грехе, а Делящие Освящённое Ложе (слово Супруги – более общее, оно может подразумевать – Любовники, а может и не подразумевать). Появление этого слова в детской книге – хороший повод привить ребёнку именно такой взгляд.

Цикл "Солнышко не видит соринку". Очень советую почитать вдохновившую меня на этот цикл книгу Николая Гольшиева *"Поэт на крыше"* (она выложена на моём сайте). Самое любопытное то, что у Коли-ребёнка – стихи серьёзные по взрослому, я их в детские переделывала!!! Талантливейший мальчик, дальнейших творческих успехов ему.

Тереза Стизорик,
2 февраля 2013 г.

